

Формирование образовательной модели в современных реалиях: опыт старообрядцев России

Кузнецова Наталья Юрьевна

E-mail: foliage.07@mail.ru

Сегодня одним из «вызовов» современности является необходимость формирования устойчивой мотивации у человека к образовательной деятельности. Имеющиеся знания, умения, навыки, освоенные компетенции – всё это нуждается в мобильности, пополнении и адаптации к меняющимся условиям времени (обновление процесса обучения, «замена» профессий, связанных с образовательной средой, тенденция на непрерывное образование). Общество в итоге всех нововведений в систему образования, как считается, должно получить определённый результат, который позволит «построить качественно иную систему образования и воспитания». Однако современные исследователи, поднимая вопрос о «реализация стратегии устойчивого развития» страны путём формирования «теории образования для устойчивого развития», часто упускают из виду уже имеющийся исторический опыт и его положительный эффект. Подобная практика – реализация непрерывной устойчивой образовательной стратегии – сегодня наблюдается во многих организованных группах в обществе. В частности, в среде старообрядцев-беспоповцев такая традиция наблюдалась практически с момента оформления этого религиозного течения и отхода от официальной Русской православной церкви (конец XVII в.). Наблюдается она и сегодня. Устойчивое развитие старообрядческих общин помимо прочего обеспечивалось и обеспечивается благодаря сочетанию «решающих факторов перемен»: образования, воспитания и просвещения. Сама идея непрерывного образования оказалась близка данной социальной группе верующих по нескольким причинам: - старообрядческая община всегда осуществляла, помимо сугубо религиозных, и социальные функции: образовательную, информационную, разъяснительную; - идея просветительства издавна практиковалась в крупных и небольших старообрядческих центрах, реализуясь, в том числе, через книгопечатание, иконопись и обучающую деятельность); - привнесение «духовного света» в окружающее пространство (часто враждебное данному религиозному направлению и его носителям) считалось старообрядческими наставниками важной миссией. Новое время предъявило новые требования к старообрядцам по организации образования и просветительства в общине и за ее пределами. В XXI в. целях сохранения собственной идентичности старообрядцы должны были организовать обучающую систему, которая бы отвечала всем сложностям окружающего их мира: разбросанность, малочисленность и удаленность общин друг от друга и от духовного центра, многонациональность страны, большое количество соблазнов в мирской жизни. Анализе опыта организации образования в современной старообрядческой среде позволит увидеть, какие заимствования могут быть сделаны у этого сообщества, жизнеспособность и устойчивость обучения в котором проверены даже не десятилетиями, а веками. Для старообрядцев и в прошлом, и сегодня характерно стремление к устойчивому развитию, «удовлетворению потребностей настоящего поколения <...> без ущерба для будущих поколений людей, <...> сбалансированное развитие общества, не разрушающее своей природной основы». То есть цель данной группы пересекается с общечеловеческой цивилизационной целью построения «социально желательного, экономически жизнеспособного и экологически устойчивого развития общества». Можно заметить, что в старообрядческой образовательной модели прослеживается аналогия со светской практикой организации обучения, и присутствуют формальном (духовные училища), неформальном (духовные курсы в общинах, воскресные школы, лектории) и информальном (детские лагеря, паломнические поездки) виде. Хотя существуют совершенно иное

целеполагание, задачи, мировоззренческие и ценностные установки. В частности, главная - это «решение проблемы сохранения и передачи исторической памяти и определения себя как культурно-исторического сообщества в новых жизненных реалиях». Образовательная практика старообрядцев сегодня сочетает в себе несколько направлений. Первое из них – получение духовного образования в образовательном учреждении. Данное направление представлено несколькими возможностями: духовные учебные заведения (характерно для Русской Православной Старообрядческой Церкви); курсы духовной направленности (очные, очно-заочные курсы, характерно для бессвященнических старообрядческих согласий). Духовные курсы распространены во всех согласиях по причине разбросанности и удаленности многих общин от их духовных центров. Данная ситуация – удаленность (или труднодоступность) от образовательного центра многих населенных пунктов – актуализирует для России с её обширной территорией и небольшой плотностью населения на значительной части земель старообрядческий опыт. В современной системе образования и в современном обществе все большее место занимают наставничество (чаще всего в понимании «менторство», «тьюторство», «куочинг») и наставники. Наставники, занимая в современном мире особое и довольно значительное место, оказываются непрерывными аккумуляторами и трансляторами знаний. И здесь также может быть обнаружена аналогия со старообрядческой традицией и современностью, когда наставник не только осуществляет духовное окормление прихожан, совершая таинства, но и многие социальные функции, как, например, образовательная, информационная, разъяснительная, ложатся на его плечи. Функциональная роль наставника в старообрядческих общинах сегодня «значительно расширилась: это и организация духовной жизни прихожан; и реализация воспитательной функции (особенно это касается младшего поколения); и активное участие в формировании образованной личности мирянина; и содействие социализации староверов в окружающей среде; и организация культурного и духовного досуга общины (паломнические поездки, воскресные школы, лагеря, лектории и т. д.); а также продолжение и активизация традиции благотворительности». Таким образом, старообрядческие наставники сегодня задействуют все возможные формы для реализации процесса непрерывного обучения и воспитания прихожан, в том числе и новые. В итоге образовательный опыт старообрядцев позволяет формировать личность с новой формой сознания и мировоззрения, осознающей ценности жизни, «как возможность жить и развиваться в благоприятной социо-природной среде» и осознающей потребность в сохранении природной составляющей в культурной и экономической деятельности человека.